

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Зейналова Лейла Микаил кызы

магистр культурологии, преподаватель

Музыкальный колледж при национальной консерватории Азербайджана

г. Баку, Республика Азербайджан

ИСТОРИКО–КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СУЩНОСТЬ СИМВОЛОВ И АТРИБУТОВ ПРАЗДНИКА НОВРУЗ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос историко–культурологических аспектов и сущности символов и атрибутов праздника Новруз в Азербайджане.

Известно, что древние обычаи и традиции, праздники и церемонии, развлечения и игры народов крепко вошли в их ежедневную жизнь, прививали людям высокую нравственность, внесли свой вклад в развитие их художественного вкуса. В этом смысле, праздник, конечно же, связывается с историческим формированием каждого народа, особенностями жизненного пути, географическим положением страны.

Духовно–психологический мир, нравственность людей, их представления о мире и космическом пространстве также играют немалую роль в проведении и осмыслении праздников. Влияние всего этого можно увидеть и почувствовать в моделях проведения, как древних, так и современных праздников, в многообразии и богатстве одежды и развлекательных средств, в разнообразии специальной национальной формы. Праздники также связаны с целым рядом мифологических представлений народа.

Есть такие праздники народа, существующие на протяжении тысячелетий в быту, при формировании которых не были письменно оформлены ни одно слово, ни одна песня. Эти весьма игривые, жизнерадостные, приятные праздничные песни, стекающие с древних источников, ритуалы, убеждения, традиции, обряды, театрализованные представления, связанные с более ранними воззрениями и представлениями, перешагнули через века, эпохи, живя в памяти

поколений и дошли до наших дней.

Изменения, происходящие в природе, времен года стали переломным моментом в жизни каждой нации. После такого установления праздничных дней в соответствии со временем люди в эти дни создали различные церемонии, обряды и развлечения. Таким образом, праздники приобрели религиозные, мифологические и фольклорные особенности и заняли свое место среди незаменимых традиций народов.

В различных китайских источниках говорится, что в период древних тюркских империй весенние и осенние праздники были официальными государственными праздниками. Среди них «весенние праздники», освободившиеся от холода, снега зимы, созданные любовью к зеленеющей и оживающей природе, имеют весьма важное значение.

В источниках имеются сведения о том, что в VII столетии до нашей эры гунны справляли весенний праздник, как «праздник освобождения от Эргенекона». У тюрков, как и у других народов, с древних времен приход весны, оживание природы воспевается в эпосах, сказках, песнях, стихах, гопузах, сказаниях ашугов, увлеченно говорится о весне [11, с. 5].

Существование человечества связано с чередованием дня и ночи, а также смены времен года. Праздники и церемонии, связанные с приходом весны, распространены начиная со Средней Азии, Горного Алтая, Азербайджана и Турции до Европы. Такие празднества, отмечаемые в той или иной форме у большинства народов, совпадает с началом астрономической весны на северном полушарии Земли – днем весеннего равноденствия (21–22 марта). На первом этапе появление календарей частично построено на фундаменте народных праздников. Определенный народный праздник стал началом какого-нибудь календаря.

Самым мощным среди праздников, который торжественно отмечают азербайджанцы, был праздник Весны – Новруз. Новруз является одним из праздников, связанных с доисламскими убеждениями восточных народов по земледелию, обилию урожая. Исторические корни, связь с отдельными взглядами и

убеждениями, связанность с зороастризмом и исламской культурой этого праздника, являются предметом спора со времен средневековья по сей день. С расширением границ праздника каждый народ старался связывать его со своим национальным бытом и таким образом появились разные взгляды, традиции, обряды, мифы, легенды об этом. Тюркоязычные народы, считая этот праздник общенародным, придали ему черты, отражающие собственные национальные особенности. Однако, несмотря на все эти различия, можно сказать, что везде считали этот праздник началом нового года, символизировали его, как начало изобилия, плодородия и процветания.

Причиной того, что Новруз дошел до наших дней, в течение длительного времени, прежде всего, является его связанность с хозяйственностью, трудом и бытом народа. Роль природных явлений в жизни народов, занимающихся в основном скотоводством и земледелием, была велика [4. с. 16].

Традиция Новруз основывается на сильную историческую истину. В эпосе «Гилгамес и Ага» («Gilgameş və Aqa») отмечается почтительное отношение тюркских народов к древним традициям и обычаям, праздникам и церемониям. Праздник Новруз показывается как праздник Нового дня, Первого дня весны. Если праздник Новруз был отмечен как весенний праздник и у Шумеров, значит, его история уходит корнями в древние времена [2].

Известно, что такие небесные образы, как лев, бык и олень, появившиеся в связи с астрономическими открытиями, были приняты в качестве первых атрибутов праздника Новруз и занимали достойное место в древнем искусстве.

То, что появившиеся в связи с астрономическими открытиями такие небесные образы, лев, бык и олень, были приняты у шумеров в качестве первых атрибутов праздника Новруз и заняли достойное место в древнем искусстве, всем известно.

Тем не менее, в настоящее время можно найти лишь их отдельные фрагменты. Часть такого древнего театрализованного представления обнаружила музыковед Тахира Керимова в 1988-м году в Кельбаджаре. В этом фрагменте, названном «Игра оленя», народный исполнитель, переодетый в красного оленя,

танцует как олень под звуком зурны–балабана [8].

Археологические материалы, обнаруженные во время раскопок, осуществляемых на территории Азербайджана, также вызывают интерес, как образцы материальной культуры, которые свидетельствуют о глубоких древнейших корнях истории праздника Новруз.

Танцы вокруг костра на наскальных изображениях Апшерона, танец «Яллы» на скалах Гобустана, цветочные мотивы, изображающие солнце, солода, приход весны на различных артефактах являются образцами такого рода.

Археологические материалы – изображения борющегося петуха, изображения на крышах, относящиеся к царству небесному, изображения покрывающихся порослью деревьев и др. в целом доказывают широкое распространение Новрузских мотивов в быту [11, с. 21].

В одном из композиционных рисунков были отражены люди, коллективно танцующие вокруг костра. Ведущий группы, исполняющей ритуал, надел на голову маску козы. Неподалеку от костра было выгравировано изображение козы [3, с. 22].

Насир Рзаев в своем произведении, названном «О происхождении праздника Новруз и театрализованных представлений», отмечает, что в селе Борадигях Масаллинского района была найдена небольшая фигура льва (начало первого тысячелетия до нашей эры) с солнечной пластинкой на голове. Вполне вероятно, что эта фигура из бронзы была создана как символ звездной кучи, названной Лев, которая располагается на вершине небесного свода, в зените [7, с. 77].

Археолог Г. Асланов у села Гарабулаг Гахского района (в Торпахгале) обнаружил металлическую миску, относящуюся к III веку. На дне, внутри круга была начерчена символическая описательная композиция праздника Новруз – изображение крылатого льва (грифона), терзающего оленя. С этой точки зрения, большой интерес представляет и бронзовая фигура двуглавого оленя, относящаяся к началу первого тысячелетия до нашей эры, демонстрируемая в Музее Истории Азербайджана.

Найденный в Мингечауре керамический ритон (кувшин для воды и вина),

относящийся к первому веку, украшает присоединенная к нему фигура головы оленя. Над фигурой оленя просматривается 6 выемок, что показывает количество звезд, входящих в кучу звезд олени [7, с. 77].

Исследователь Алем Нуриев во время раскопок, проведенных в Шемахе, обнаружил подсвечник, украшающий праздничный стол Новруза. Как известно, эти подсвечники, изготовленные из глины, сегодня используется в нашем быту различными материалами.

Одним из ярких примеров среди археологических материалов является стеклянная чаша. Этой посудой со средним объемом, скорее всего, выпивали шербет (сладкая, прохладительная вода). Эта стеклянная чаша зеленоватого цвета имеет малый поддон.

Одним из самых интересных образцов, которые украшают весенний праздничный стол, является четвероногий солодовый горшок. Этой посудой, изготовленной из красной глины, в средние века пользовались для выращивания солода [11, с. 23].

Можно и дальше дополнить список археологических материалов, обнаруженных во время раскопок и непосредственно связанных с Новруз. Ученые, ведущие исследования над этими образцами, доказывают, что праздник Новруз был отмечен древними жителями Азербайджана и вошел в их быт. Эти древние произведения искусства, представляющие весну, были посвящены новому году, убежденности в добро и благословение.

Этими памятниками пользовались в дни праздника Новруз, на ритуалах изобилия и роста. Прихода весны с нетерпением ждали все племенные и родовые общины, народы, занимающиеся охотничеством, скотоводством, земледелием, в том числе и азербайджанцы. Поэтому наши прадеды для встречи весны проводили церемонию в честь ее тепла – Хызы (согреться). Мирали Сеидов пишет, что объединение родового племени попросило у Хызыра огня. Хызыр приезжает на сером коне, на котором ездили святые, прадеды, олицетворяет весну, которая приносит тепло.

Значит, древний человек видел сродство между собой и созданным им ми-

фическим образом, мифическими святыми. В этом смысле привлекает внимание близость между человеком и мифическим персонажем. Хызыр – очеловеченный образ святости тепла, силы весны, приносит весну, сражаясь с зимой, наступая на слякоть. Люди помогают Хызыру, чтобы он благополучно добрался до назначенного места. Кажется, здесь устраняется разница между святым и простым смертным. У человека появляется уверенность в своей силе. [9, с. 6–7].

Существует отличающиеся друг от друга иные толкование и взгляды ученых по поводу тепла, весны и огня. «Древние люди», прыгающие через костер на Новруз–байрам, сделали это для того, чтоб отдалить от себя все неприятности зимы. В настоящее время это исполняется ради традиции. Однако, корни веры в тепло с перепрыгиванием через костер больше связаны с названным древними азербайджанцами «Кавсадж» обрядом магического характера, который несет исключительно мировое значения. По заключению исследователей, обряд «Кавсадж» был проведен в месяце «азер» (ноябрь) в целях символического запугивания зимы.

«Во время исполнения этого обряда, являющегося большим народным праздником, и распространенного в основном в сельских местностях, люди ели мясные и жирные блюда, придающие телу тепло, затем объявили одного человека врагом зимы, посадили его на мула и водили вокруг. Люди брызгали его водой и кидали снежки, а он кричал: «Жарко! Жарко!» и этим дал знать, что холод его не волнует» [4, с. 19].

Таким образом, в празднике, связанном с весной, не только отсутствуют религиозные воззрения, наоборот, существует желание возвыситься. В этой церемонии отражается духовное возвышение. Вполне возможно, что это одна из форм борьбы с рабством. Он связан с мыслями, ведущими людей вперед, направляющими их к свету. Это чувство воинственности со временем еще больше усиливается, формируется и развивается [9, с. 7].

Исполненные песни, демонстрированные представления, игры на церемониях Новруза выявляет философскую сущность праздника, раскрывают склонность древних людей к дуалистическому сознанию, их мировоззрение, рожде-

ние весны из умершей зимы, показывают его зарождение от борьбы зимы (коса) и весны (коса) [8].

Церемонии Новруз (весны) – это серийные, дополняющие друг друга песни и подвижные игры. Эти церемонии начались за 40 дней до последней среды (чэршэнбе) года, здесь первым этапом был народный сезонный обряд «Коса–коса». Как уже отмечено выше, «Коса» является символом зимы, а «коза» – весны [9, с. 8]. В представлении «Кос–коса» повседневная жизнь людей выражается более отчетливо. В конце церемонии коза (весна) убивает косу (зиму).

По древним убеждениям жизнь создана из четырех элементов – воды, огня, земли и ветра. Согласно поверьям, первая – эта среда Воды, вторая – средой Огня, третья – средой Ветра, а четвертая – средой Земли. Каждая Среда связывался одним элементом природы и таким образом в древних представлениях наших предков зарождались и стали святыми последние среды года.

Можно привести различные примеры, цитаты из исторических источников о празднике Новруз. Как существовали различные подходы относительно происхождения и сущности Новруза, так и религии, поклонения, исповедования восточных народов относились к празднику Новруз по-разному. Так, все новообразованные религии старались стереть с памяти все прежние убеждения и представления, существовавшие до него, однако, увидев невозможность осуществления этого, стремились «присваивать, сделать своими» эти церемонии. Например, зороастрийцы такими традициями, как зажигание костра, перепрыгивание через костер и др., придавая Новрузу колорит зороастризма, хотели связать его с именем Зороастра.

Зажигая костер и перепрыгивая через него на праздник Новруз, люди как бы сжигали все свои болезни, горе. Этим они вступили в новый год чистыми и очищенными. Проверая яйца на прочность, люди испытали свою судьбу в новом году. Выращивание семи видов зерна в канун праздника Новруз в домашних условиях преследовало цель испытания плодотворности нового года [14, с.26].

Однако костру, который зажигался по средам и в день праздника, также

придавали религиозное значение, как и самому празднику. По некоторым источникам костер, зажигаемый в последнюю среду, связан с Зороастром, зороастризмом. По словам религиозных деятелей Ислама, костер, зажигаемый в день праздника Новруз, достался нам в память от Мухтара, ведущего кровную месть за Гусейна сына Али из династии Банни–Уммая. Будто, в этих целях в ночь, когда было поднято восстание в Куфе, Мухтар дал указание своим приверженцам разжечь костер в знак начала восстания. Разжигают костер, однако восстание не удалось. Это событие было попыткой исламизирования костра последней среды ... [13, с. 18].

В связи с символизированием костра, которого разжигают в последнюю среду и перепрыгивает через него, существует такое мнение, что этот костер, наряду с тем, что связан с верой в Солнце и земледелие, имеет еще более непосредственное отношение к духам предков. «Именно поэтому абсурдно сказать, что костер, разжигаемый в последнюю среду, достался нам в память от Зороастра, зороастризма. Зороастр и зороастризм, пропагандирующий оседлый образ жизни и земледелие, мог бы связать этот костер только с новым убеждением – верой в земледелие» [13, с. 17–19].

М.И. Хакимов, справедливо связывающий этот вопрос с еще более древними периодами человечества, пишет, что «торжественная церемония, проводимая вокруг костра на празднике весны, связана с приобретением огня. Вход огня в быт, как основной фактор человеческой жизни, был также средством защиты его от окружающих его диких зверей, холода и вьюги».

«На наш взгляд, торжество, проводимое вокруг костра, является праздником традиционной радости, в честь приобретения огня первыми людьми. Поклонение огню, вера в него не является религиозным культом. Может быть, что эта вера является жизненно важным вопросом, который связан с водой, землей и образом жизни трудящегося человека» [10, с. 17].

Как бы логично не были выводы, к которым приходили авторы вышеупомянутых цитируемых нами произведений, имеется неоспоримый факт того, что огонь является самым главным фактором в отношении человека к природе, в

его жизненной борьбе. Поклонение огню вытекает из сути человечества.

Во всех семьях, где отмечают праздник Новруз, солод, выращенный из семян разных зерновых растений, является обязательным атрибутом праздничного стола. М.Н. Тахмасиб, связывающий солод с цветком «сирени», считает, что этот цветок в свое время представлял пробуждение природы, приход весны и растительность [12, с. 121].

Когда обращается внимание к песням, которые исполняются во время церемонии «Солод» («Сэмэни») становится ясно, что люди еще с древних времен смотрят на солод, как на лечашее средство, решающее проблемы. А это нашло свое художественное отражение в народных обрядных песнопениях и дожило до наших дней в виде особого обряда [10, с.13-14].

С раскрытием причин образования символов праздника Новруз раскрывается сама суть праздника. После выяснения смысла поклонения и веры людей в огонь, а также выяснения того, что солод является символом природы и растительности, становится известна причина празднования Весны на различных уровнях у отдельных народов.

Следы и остатки тотемизма долгое время оставались у народов мира. А среди тюркских народов волк занял более прочное место. В древности, посланников, приехавших к тюркским каганам из разных мест, принимали только после отдачи чести флагу с изображением волка. Даже до начала XX века некоторые тюркские народы (якуты, хакасы, алтай, казахи, татары, гагаузы и др.) пользовались шерстью, шкурой и зубом волка в разных целях. Волк, как святое существо, является образом, который приводит древние тюркские народы к счастью [1, с. 118–119] и в этом смысле название Новруза как «Праздник спасения» ассоциируется с тотемом (волком). Мнения исследователей, написавших об этом, практически одинаковы. М.Э. Расулзаде в своих статьях, названных «По случаю Новруза», «Спасение», «Бахари–хуррият» [6] особо отмечает связь этого праздника с древней тюркской легендой «Эргенекон», даже выдвигает идею о том, что имеющиеся в легенде такие слова, как «спасение», «спастись» образовались от слова «волк», свидетельствуют о том, что как волк,

находят путь выхода из осады.

В годы борьбы с царизмом на тайных собраниях, посвященных этому празднику, он был назван «Эргенеконом». В 1917–м году в Баку в грандиозном зале здания «Исмаилия» по инициативе «Мусульманского Благотворительного Общества» была проведена торжественная церемония празднования. В «национальном движении и общей борьбе пантюркизма», сформированном в период Азербайджанской Народной Республики, Новруз [5, №17] занимал особое место. Этот день праздновался на государственном уровне, состоялся официальный парад армии по этому поводу. Этот праздник, отмеченный в Азербайджане ярче, чем праздники Гурбан и Рамазан, был назван «Новый день» (Ени гюнь) или «Праздником спасения» [6, с. 313–315].

Самым торжественным моментом праздника Новруз является смена года, и церемонию смены года начали с приготовления праздничного стола. За несколько часов до завершения года накрывали праздничный стол. После приготовления праздничного стола, когда оставалось мало времени до смены года, все члены семьи собирались за столом. После семейных торжеств, родственники, знакомые и друзья ходили друг к другу, чтобы поздравить с праздником.

Азербайджанцы исторически относились к этому празднику более эмоционально, оптимистично, этично, чем к другим религиозным традициям. Поэтому Новруз и сегодня, как модель целого культурологического мышления, является монументальным памятником культуры, который защищая национальные и общечеловеческие ценности азербайджанцев, передает их будущим поколениям. Новруз, по происхождению, не связан ни с огнепоклонничеством, ни с зороастризмом, ни с исламской религией.

Исследование сути игр, танцев, представлений, исполняемых в связи с приходом весны, а также сути символов и атрибутов, связанных с этим праздником доказывает, что корни церемоний Новруза перекликаются периодом первобытного общественного строя общества. Новруз – настоящий праздник природы, жизни, свободы; праздник освобождения тюркских народов; совместный праздник восточных народов; в целом, праздник человечества.

Список литературы

1. Адилов Муса. Почему говорим так. Баку, Азернешр, 1982.
2. Алибейзаде Эльмаддин. Великая книга древнего мира. Газета «Азербайджан», 1990–й год, 2 ноября, №43.
3. Алиев Вели. Остатки праздника Новруз в Нахичеванских памятниках. «Футуролог». Азербайджанский непрерывный образовательный комплекс, Баку, 1995.
4. Мамедов А.С., Гулиев Г.А. Обряды и традиции Азербайджана, Баку, Типография объединенного издательства, 1966.
5. Миралай Исафил бек. Ою Азербайджанской армии. «Новая Кавказия», Стамбул, Хиджри 1340, №17.
6. Расулзаде М.Э. По случаю Новруза. Труды. II том (Собрал, с арабского алфавита на латинский алфавит перевел, автор вступительного слова Ширмамед Гусейнов). Баку: Ширваннешр, 2001, с.313–315.
7. Рзаев Насир. По следам предков. Азербайджанское Государственное издательско–полиграфическое объединение. Баку, 1992.
8. Рзаев Насир. Новруз – историческая память тюркизма. Газета «Ени Мусават», 1995–го года, 17 марта, №10 (150).
9. Сеидов Мирали. Идет весна. А. Мирза, И. Мехтиев. Подарки Новруза. Баку, Гянджлик, 1990, с.6–7.
10. Сказанное и услышанное народом. Второе издание. Художественная литература. Собрал, письменно оформил, обработал и составил: Хакимов М.И. Баку, Просвещение, 1988.
11. Сулейманлы М.А. Новруз – исторические корни (методическое пособие). Баку: АГУКИ, 1998.
12. Тахмасиб М.Г. Обрядные и сезонные песни в нашей художественной литературе. Диссертация кандидата наук по философии, 1945, Баку, библиотека ВГУ.

13. Хатеми Мухаммед (Тантекин). О происхождении праздника Новруз. Известия Академии Наук Азербайджанской Республики: Серия литературы, языка и искусства, 1970, № 3, с. 17–18.

14. Юсифов Я.Б. Несколько заметок относительно Новруза. «Футуролог», Азербайджанский непрерывный образовательный комплекс, Баку, 1995.